

КУРТ ВОННЕГУТ

КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ КОШКИ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

СОДЕРЖАНИЕ

1. День, когда настал конец света	5
2. Хорошо. Хорошо. Это очень хорошо	6
3. Глупость.	7
4. Попытка поискать пути.	9
5. Письмо от студента-медика	11
6. Война жуков.	16
7. Прославленные Хониккеры	20
8. Роман Ньюта и Зинки	21
9. Вице-президент, заведующий вулканами.	23
10. Тайный агент икс-9	24
11. Протеин	26
12. Предел наслаждения	28
13. Трамплин	29
14. Когда в автомобилях висели хрустальные вазочки.	31
15. Счастливого Рождества!	33
16. Возвращение в детский сад	37
17. Девичье бюро	38
18. Самый ценный товар на свете	40
19. Конец грязи	43
20. Лед-девять	46
21. Морская пехота наступает	49
22. Молодчик из желтой прессы.	50
23. Последняя порция пончиков	52
24. Что такое вампитер	53
25. Самое главное в жизни доктора Хониккера.	55
26. Что есть Бог?	56
27. Люди с Марса.	56
28. Майонез.	59
29. Ушли, но не забыты	61
30. Легла ты спать	63
31. Еще один Брид.	64
32. Динамитные деньги.	66

33. Неблагодарный человек	67
34. Вин-дит	69
35. «Уголок любителя»	74
36. Мяу	78
37. Наш современник — генерал-майор	80
38. Акуля столица мира	82
39. Фата-моргана	83
40. Обитель надежды и милосердия	85
41. Карасс на двоих	87
42. Велосипеды для Афганистана	89
43. Демонстратор	93
44. Сочувствующий коммунистам	97
45. За что ненавидят американцев	99
46. Как Боконон учит обращаться с Кесарем . .	100
47. Динамическое напряжение	102
48. Совсем как святой Августин	104
49. Рыбка, выброшенная злым прибором	105
50. Славный карлик	111
51. О'кей, мамуля!	112
52. Совсем безболезненно	115
53. Президент «Фабри-Тека»	117
54. Нацисты, монархисты, парашютисты и дезертиры	119
55. Не делай указателя к собственной книге . .	121
56. Самоокупающееся беличье колесо	124
57. Скверный сон	126
58. Особая тирания	128
59. Пристегните ремни	130
60. Обездоленный народ	133
61. Цена капрала	135
62. Почему Хэзел не испугалась	137
63. Набожный и вольный	138
64. Мир и процветание	140
65. Удачный момент для посещения Сан-Лоренцо	142
66. Сильнее всего на свете	146

67. Ку-рю-ка	148
68. «Сито мусеники»	150
69. Огромная мозаика	150
70. Питомец Боконона	153
71. Имею счастье быть американцем.	154
72. Писсантный Хилтон	156
73. Черная смерть.	159
74. Колыбель для кошки	163
75. Передайте привет доктору Альберту Швейцеру	166
76. Джулиан Касл соглашается с Ньютом, что все на свете — бессмыслица	167
77. Аспирин и боко-мару	170
78. В стальном кольце.	172
79. Почему Маккэйб огрубел душой	174
80. Водопад в решетке.	176
81. Белая невеста для сына проводника спальных вагонов.	179
82. За-ма-ки-бо.	182
83. Доктор Шлихтер фон Кенигсвальд приближается к точке равновесия	184
84. Затемнение	186
85. Сплошная фома	188
86. Два маленьких термоса.	190
87. Я — свой в доску.	193
88. Почему Фрэнк не может быть президентом	196
89. Пуфф.	198
90. Единственная загвоздка	200
91. Мона.	202
92. Поэт воспевает свое первое боко-мару.	204
93. Как я чуть не потерял мою Мону	205
94. Самая высокая гора.	209
95. Я вижу крюк.	211
96. Колокольчик, книга и курица в картоне	212
97. Вонючий церковник	214

98. Последнее напутствие	217
99. «Боса сосидара гирину»	219
100. Фрэнк прячется в каменный мешок	222
101. Как и мои предшественники, я объявляю Боконона вне закона	224
102. Враги свободы	226
103. Врачебное заключение о последствиях забастовки писателей	229
104. Сульфатаиозол	231
105. Болеутоляющее	234
106. Что говорят боконисты, кончая жизнь самоубийством	236
107. Смотрите и радуйтесь!	238
108. Фрэнк объясняет, что надо делать	238
109. Фрэнк защищается	240
110. Четырнадцатый том	242
111. Тайм-аут	243
112. Сумочка матери Ньюта	246
113. История	248
114. «Когда мне в сердце пуля залетела»	249
115. Случилось так	254
116. Великий А-бумм!	257
117. Убежище	259
118. Железная дева и каменный мешок	261
119. Мона благодарит меня	264
120. Всем, кого это касается	267
121. Я отвечаю не сразу	269
122. Семейство швейцарских робинзонов	271
123. О мышах и людях	272
124. Муравьиный питомник Фрэнка	275
125. Тасманийцы	278
126. Играйте, тихие флейты!	281
127. Конец	283

Кеннету Литтауэру, человеку смелому и благородному

Нет в этой книге правды, но «эта правда — фома, и от нее ты станешь добрым и храбрым, здоровым и счастливым».

«Книги Боконона» 1:5

«Безобидная ложь — фома»

1. ДЕНЬ, КОГДА НАСТАЛ КОНЕЦ СВЕТА

Можете звать меня Ионой. Родители меня так называли, вернее, чуть не называли. Они меня называли Джоном.

Иона-Джон — будь я Сэмом, я все равно был бы Ионой, и не потому, что мне всегда сопутствовало несчастье, а потому, что меня неизменно куда-то заносило* — в определенные места, в определенное время, кто или что — не знаю. Возникал повод, предоставлялись средства передвижения — и самые обычные и весьма странные. И точно по плану, именно в назначенную секунду, в назначенном месте появлялся сей Иона.

Послушайте.

Когда я был помоложе — две жены тому назад, 250 тысяч сигарет тому назад, три тысячи литров спиртного тому назад...

---

* О пророке Ионе — см. Книга пророка Ионы, Ветхий Завет. — *Примеч. пер.*

Словом, когда я был гораздо моложе, я начал собирать материалы для книги под названием *День, когда настал конец света*.

Книга была задумана документальная.

Была она задумана как отчет о том, что делали выдающиеся американцы в тот день, когда сбросили первую атомную бомбу на Хиросиму в Японии.

Эта книга была задумана как книга христианская. Тогда я был христианином.

Теперь я боконист.

Я бы и тогда стал боконистом, если бы кто-нибудь преподавал мне кисло-сладкую ложь Боконона. Но о боконизме никто не знал за пределами песчаных берегов и коралловых рифов, окружавших крошечный остров в Карибском море — Республику Сан-Лоренцо.

Мы, боконисты, веруем в то, что человечество разбито на группы, которые выполняют Божью волю, не ведая, что творят. Боконон называет такую группу *карасе* — и в мой личный карасе меня привел мой так называемый *канкан*, — и этим канканом была моя книга, та недописанная книга, которую я хотел назвать *День, когда настал конец света*.

2. ХОРОШО. ХОРОШО. ЭТО ОЧЕНЬ ХОРОШО

«Если вы обнаружите, что ваша жизнь переплелась с жизнью чужого человека, без особых

на то причин, — пишет Боконон, — этот человек скорее всего член вашего *карасса*».

И в другом месте, в *Книгах Боконона*, сказано: «Человек создал шахматную доску. Бог создал *карасе*». Этим он хочет сказать, что для карасса не существует ни национальных, ни ведомственных, ни профессиональных, ни семейных, ни классовых преград.

Он лишен определенной формы, как амеба.

Пятьдесят третье калипсо, написанное для нас Бокононом, поется так:

И пьянчужки в парке,
Лорды и кухарки,
Джефферсоновский шофер
И китайский зубодер,
Дети, женщины, мужчины —
Винтики одной машины.
Все живем мы на Земле.
Варимся в одном котле.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо*.

3. ГЛУПОСТЬ

Боконон нигде не предостерегает вас против людей, пытающихся обнаружить границы своего

---

* Переводы «калипсо» здесь и далее — М. Ковалевой.

карасса и разгадать промысел Божий. Боконон просто указывает, что такие поиски довести до конца невозможно.

В автобиографической части *Книг Боконона* он приводит притчу о глупости всякой попытки что-то открыть, что-то понять:

«Когда-то в Ньюпорте, Род-Айленд, я знал одну даму епископального вероисповедания, которая попросила меня спроектировать и построить конуру для ее датского дога. Дама считала, что прекрасно понимает и Бога, и пути Господни. Она никак не могла понять, почему люди с недоумением смотрят в прошлое и в будущее.

И однако, когда я показал ей чертеж конуры, которую я собирался построить, она мне сказала:

— Извините, я в чертежах не разбираюсь.

— Отдайте мужу или духовнику, пусть передадут Богу, — сказал я, — и если Бог найдет свободную минутку, я не сомневаюсь — он вам так растолкует мой проект конуры, что даже вы поймете.

Она меня выгнала. Но я ее никогда не забуду. Она верила, что Бог гораздо больше любит владельцев яхт, чем владельцев простых моторок. Она видеть не могла червяков. Как увидит червяка, так и завизжит.

Она была глупа, и я глупец, и всякий, кто думает, что ему понятны дела рук Господних, тоже глуп». (Так пишет Боконон.)

4. ПОПЫТКА ПОИСКАТЬ ПУТИ

Как бы то ни было, я собираюсь рассказать в этой книге как можно больше о членах моего *ка-расса* и попутно выяснить по непреложным данным, что мы все, скопом, натворили.

Я вовсе не собираюсь сделать из этой книги трактат в защиту боконизма. Однако я, как боконист, хотел бы сделать одно предупреждение. Первая фраза в *Книгах Боконона* читается так:

«Все истины, которые я хочу вам изложить, — бесстыдная ложь».

Я же, как боконист, предупреждаю:

Тот, кто не поймет, как можно основать полезную религию на лжи, не поймет и эту книжку.

Быть по сему.

А теперь — о моем *карассе*.

В него, конечно, входят трое детей доктора Феликса Хониккера, одного из так называемых «отцов» атомной бомбы. Сам доктор Хониккер, безусловно, был членом моего *карасса*, хотя он умер, прежде чем мои *синуусики*, то есть вьюнки моей жизни, переплелись с жизнью его детей.

Первый из его наследников, кого коснулись усики моих *синуусиков*, был Ньютон Хониккер, младший из двух сыновей. Я узнал из бюллетеня моей корпорации «Дельта-эпсилон», что Ньютон Хониккер, сын лауреата Нобелевской премии физика Феликса Хониккера, был принят канди-

датом в члены моей корпорации при университете Корнелл.

И я написал Ньюту следующее письмо:

«Дорогой мистер Хониккер. (Может быть, следует написать: «Дорогой собрат Хониккер»?)»

Я, член корпорации Корнелла «Дельта-эпсилон», сейчас зарабатываю на жизнь литературным трудом. В данное время собираю материал для книги о первой атомной бомбе. В книге я коснусь только событий, имевших место 6 августа 1945 года, то есть в тот день, когда была сброшена бомба на Хиросиму.

Так как всеми признано, что ваш покойный отец — один из создателей атомной бомбы, я был бы очень благодарен за любые сообщения о том, как прошел в доме вашего отца день, когда была сброшена бомба.

К сожалению, должен сознаться, что знаю о вашем прославленном семействе куда меньше, чем следовало бы, так что мне неизвестно, есть ли у вас братья и сестры. Но если они у вас есть, мне очень хотелось бы получить их адреса, чтобы и к ним обратиться с той же просьбой.

Я понимаю, что вы были совсем маленьким, когда сбросили бомбу, но тем лучше. В своей книге я хочу подчеркнуть главным образом не техническую сторону вопроса, а отношение людей к этому событию, так что воспоминания «младенца», если разрешите так вас назвать, органически войдут в книгу.

Остиле и форме не беспокойтесь. Предоставьте это мне. Дайте мне просто голый скелет ваших воспоминаний.

Разумеется, перед публикацией я вам пришлю окончательный вариант на утверждение.

С братским приветом...»

5. ПИСЬМО ОТ СТУДЕНТА-МЕДИКА

Вот что ответил Ньют:

«Простите, что так долго не отвечал. Вы как будто задумали очень интересную книгу. Но я был так мал, когда сбросили бомбу, что вряд ли смогу вам помочь. Вам надо обратиться к моим брату и сестре — они много старше меня. Мою сестру зовут миссис Гаррисон С.ККоннерс, 4918 Норт Меридиен-стрит, Индианаполис, штат Индиана. Сейчас это и мой домашний адрес. Думаю, что она охотно вам поможет. Никто не знает, где мой брат Фрэнк. Он исчез сразу после похорон отца два года назад, и с тех пор о нем ничего не известно. Возможно, что его и нет в живых.

Мне было всего шесть лет, когда сбросили атомную бомбу на Хиросиму, так что я вспоминаю этот день главным образом по рассказам других.

Помню, как я играл на ковре в гостиной, около кабинета отца. На нем были пижама и купальный халат. Он курил сигару. Он крутил в руках веревочку. В тот день отец не пошел в лабора-

торию и просидел дома в пижаме до вечера. Он оставался дома когда хотел.

Как вам, вероятно, известно, отец всю свою жизнь проработал в научно-исследовательской лаборатории Всеобщей сталелитейной компании в Илиуме. Когда был выдвинут Манхэттенский проект, проект атомной бомбы, отец отказался уехать из Илиума. Он заявил, что вообще не станет работать над этим, если ему не разрешат работать там, где он хочет. Почти всегда он работал дома. Единственное место, кроме Илиума, куда он любил уезжать, была наша дача на мысе Код. Там, на мысе Код, он и умер. Умер он в сочельник. Но вам, наверно, и это известно.

Во всяком случае, в тот день, когда сбросили бомбу, я играл на ковре около отцовского кабинета. Сестра Анджела рассказывает, что я часами играл с заводными грузовичками, приговаривая: «Бип-бип-тррр-трррр...» Наверно, я и в тот день, когда сбросили бомбу, гудел: «Тррр», а отец сидел у себя в кабинете и играл с веревочкой.

Случайно я знаю, откуда он взял эту веревочку. Может быть, для вашей книги и это пригодится. Отец снял эту веревочку с рукописи — один человек прислал ему свой роман из тюрьмы. Роман описывал конец света в 2000 году. Он назывался: «Ад 2000»*. Там описывалось, как психопаты-

---

* Т.е. 2000 год после Рождества Христова. — *Примеч. пер.*

ученые сделали чудовищную бомбу, стершую все с лица земли. Когда люди узнали, что скоро конец света, они устроили чудовищную оргию, а потом, за десять секунд до взрыва, появился сам Иисус Христос. Автора звали Марвин Шарп Холдернесс, и в письме, приложенном к роману, он писал отцу, что попал в тюрьму за убийство своего родного брата. Рукопись он прислал отцу, потому что не мог придумать, каким взрывчатым веществом начинить свою бомбу. Он просил отца что-нибудь ему подсказать.

Не подумайте, что я читал эту рукопись, когда мне было шесть лет. Она валялась у нас дома много лет. Мой брат Фрэнк пристроил ее у себя в комнате в «стенном сейфе», как он говорил. На самом деле никакого сейфа у него не было, а был старый дымоход с жестяной вьюшкой. Сто тысяч раз мы с Фрэнком еще мальчишками читали описание оргии. Рукопись лежала у нас много-много лет, но потом моя сестра Анджела нашла ее. Она все прочла, сказала, что это дрянь, сплошная мерзость, просто гадость. И она сожгла рукопись вместе с веревочкой. Анджела была нам с Фрэнком матерью, потому что родная наша мать умерла, когда я родился.

Я уверен, что отец так и не прочитал эту книжку. По-моему, он и вообще за всю свою жизнь не прочел ни одного романа, даже ни одного рассказика, разве что в раннем детстве. Он никогда не читал ни писем, ни газет, ни